

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДАТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

16-го Мая 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 20.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

Назначеніе на Ковенскую кафедру.

Въ 24 день минушаго апрѣля Высочайше утверждёнъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю Московскаго Спасо-Андроніева монастыря архимандриту **Сергію**, епископомъ Ковенскимъ, первымъ Викаріемъ Литовской епархіи.

— О порядкѣ приведенія въ дѣйствіе временныхъ правилъ о евреяхъ. Комитетъ министровъ, по выслушаніи внесеннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ дѣла о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе временныхъ правилъ о евреяхъ, полагалъ:

1) Въ виду временной мѣры и до общаго пересмотра, въ установленномъ порядкѣ, законовъ о евреяхъ, воспретить евреямъ впредь вновь селиться въ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только относительно существующихъ нынѣ еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ.

2) Приостановить, временно, совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а равно и засвидѣтельствованіе, на имя евреевъ, арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся въ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами.

3) Воспретить евреямъ производить торговлю въ воскресные дни и двенадцатые христіанскіе праздники, съ тѣмъ, при томъ, чтобы относительно самаго закрытія въ указанные дни торговыхъ помѣщеній, принадлежащихъ евреямъ, соблюдался тотъ же порядокъ, какой установленъ въ отношеніи закрытія вообще торговыхъ помѣщеній у христіанъ; и

4) Изложенныя въ пп. 1—3 мѣры примѣнять лишь въ губерніяхъ постоянной осѣлости евреевъ.

Государь Императоръ, 3-го мая 1882 года, означенное положеніе комитета министровъ Высочайше утвердить соизволилъ.

— О заведеніи во всѣхъ монастыряхъ особыхъ книгъ для записи умершихъ монашествующихъ лицъ. Св. Правит. Синодъ, опредѣленіемъ 23 февраля 1882 г., постановилъ: для установленія въ монастыряхъ записей объ умершихъ монашествующихъ лицахъ, объявить по духовному вѣдомству

черезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, чтобы на будущее время во всѣхъ монастыряхъ для записи объ умершихъ монашествующихъ лицахъ заведены были особыя книги по образцу 3 части метрической книги объ умершихъ, приложенному къ 1076 ст. IX т. Св. зак. Росс. Имп. изд. 1876 года.

— № 624. Отъ 7—19 апрѣля 1882 г. О сборѣ пожертвованій въ пользу духовнаго училища на о. Халки. Государь Императоръ въ 27 день февраля 1882 г. Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода отъ 18 декабря—15 февраля 1881—82 г. о разрѣшеніи, согласно ходатайству вселенскаго патріарха, прибыть въ Россію архимандриту Серафиму и іеромонаху Антонію, для производства ими во всей имперіи, въ теченіи одного года, сбора пожертвованій въ пользу учрежденнаго при константинопольской патріархіи на островѣ Халки центрального дух. училища.

— № 694. 16—23 апрѣля 1882 г. О преподаваніи благословенія духовенству челябинскаго училищнаго округа, оренбургской епархіи. Св. Правит. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11 минушаго марта за № 116, журналъ Учебнаго Комитета, № 91, съ изложеніемъ общихъ свѣдѣній о состояніи челябинскаго духовнаго училища, оренбургской епархіи, по отчету о ревизіи сего училища, произведенной въ 1880 г. дѣйст. стат. совѣт. Керскимъ. Приказали: Усматривая изъ журнала Учебнаго Комитета, что духовенство челябинскаго училищнаго округа съ постояннымъ сочувствіемъ и примѣрною попечительностію относится къ нуждамъ своего училища, изыскавъ изъ мѣстныхъ средствъ выше 35 т. р. на постройку новаго училищнаго корпуса и жертвуя ежегодно изъ собственности по 18 р. съ cadaго причта, Св. Синодъ признаетъ справедливымъ, во вниманіе къ примѣрной и постоянной попечительности о благоустроеніи училища со стороны духовенства челябинскаго училищнаго округа, преподавать духовенству названнаго округа свое благословеніе, о чемъ и объявить по духовному вѣдомству черезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

— Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 9—31 марта, за № 31, составленную бывшимъ преподавателемъ виленской мужской гимназіи Васи́лемъ Латышевымъ книгу, подъ заглавіемъ: „Очеркъ греческихъ древностей“ (часть I. Вильна.

1880 г.) признано возможнымъ рекомендовать въ качествѣ полезнаго учебнаго пособія, какъ для преподавателей, такъ и для воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства).

„По поводу недавно повторившагося случая покражи денегъ изъ одной приписной церкви, Дисненскаго уѣзда, — до 20 р., Литовская консисторія, съ утверженія Его Высочайшаго преосвященства, напоминаетъ духовенству Литовской епархіи — не оставлять поступающихъ въ приписныя церкви, (при которыхъ нѣтъ особыхъ штатныхъ причтовъ), денежныхъ пожертвованій въ сихъ церквахъ, не охраняемыхъ сторожами, а забирать каждый разъ и хранить оныя въ приходскихъ церквахъ.

— 8 мая, на вакантное мѣсто псаломщика Вѣжнянской церкви, Пружанскаго уѣзда, назначенъ б. учитель народнаго училища, изъ крестьянъ, *Исаакъ Савицкій*.

— 11 мая, на вакантное мѣсто псаломщика къ Михаловицянцянской церкви, Опшянскаго уѣзда, назначенъ священнической сынъ *Владиміръ Павловичъ*.

— 12 мая, настоятель Здитовской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Онуфрій Ступницкій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто настоятеля Коссовской церкви, того же уѣзда.

— 11 мая, утвержденъ въ должности духовника по Вилкомирскому благочинію, выбранный духовенствомъ, настоятель Роговской церкви, священникъ *Соброній Пилуевскій*.

Мѣстныя Извѣстія.

— 2 мая, *рукоположенъ во священника* къ Андроновской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Михаилъ Григоровичъ*.

— **Объявленіе.** Депутаты Жировицкаго училищнаго округа, въ семь 1882 г., благоволятъ явиться на окружной сѣздъ, въ м. Жировицы, 16 іюня въ 10 час. утра.

В. председатель Жировицкаго училищнаго окружного сѣзда, настоятель Гоцевской церкви, священникъ *Лонгинъ Формасевичъ*.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Камень-Спаскъ* и *Холхатъ* — Вилейскаго уѣзда, въ с. *Черессахъ* — Дисненскаго уѣзда, въ с. *Блавицахъ* — Волковыскаго уѣзда и въ с. *Новосельной* и *Здитовъ* — Слонимскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Смоляницъ* — Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ с. *Касутъ* — Вилейскаго уѣзда, въ г. *Шавляхъ*, въ с. *Зельзинъ* и *Седельникахъ* — Волковыскаго уѣзда и при Брестскомъ крѣпостномъ соборѣ.

Неоффициальный Отдѣлъ.

— **Богомольцы и полиція.** Извѣстно, что послѣ Пасхи до начала уборки хлѣба съ полей, въ особенности же около Троицына дня, въ Вильнѣ бываетъ огромный наплывъ богомольцевъ, приходящихъ и прѣзжающихъ даже за 200 и 300 верстъ для поклоненія Виленскимъ святынямъ, и по преимуществу направляющихся въ кальварію. Не только

латиняне, но и православные во множествѣ, по объѣтамъ, приходятъ сюда же и конечно послѣдніе, какъ православные, — считаютъ своимъ долгомъ исповѣдываться и приобщиться св. таинъ въ св.-Духовомъ монастырѣ, у свящ. гробницы Страдальцевъ за вѣру православную. Увлекаясь теченіемъ народной волны они ходятъ и въ кальварію, но не забываютъ посмотреть и на благолѣпіе службы архіерейской; но, къ сожалѣнію, послѣднее не всегда имъ удается, и не потому чтобы или службы не было, или же у нихъ самихъ не было охоты и желанія, нѣтъ; а потому что полиція не пускаетъ въ церковь. Да, это фактъ, но, какъ намъ кажется, происходящій по недоразумѣнію. Полиція, какъ гласитъ законъ, присутствуетъ въ церкви только для содѣйствія на случай какихъ либо замѣшательствъ и безпорядковъ, но ей нѣтъ дѣла до того, идетъ ли въ церковь кто въ свитѣ мужичьей, или же въ форменномъ мундирѣ, или въ платьѣ по послѣднему крою. И если она занимается разборомъ кого впустить и кого не пускать въ церковь, то это ея измысленіе и никакою законъ того не указываетъ. Съ скорбію сердца смотришь, какъ бѣдный черныи людъ, пришедшій за 200 и болѣе верстъ и желавшій повидать богослуженіе архіерейское, никогда имъ невиданное, въ тугѣ сердечной уходитъ отъ порога церкви съ убѣжденіемъ, что здѣсь служба для господъ, что мужику тутъ нѣтъ мѣста. Не далѣе, какъ въ день Вознесенія это было въ св.-Духовомъ монастырѣ. Да впрочемъ объ этомъ нечего распространяться; описываемое явленіе такъ здѣсь общеизвѣстно и такъ обыкновенно.

Остается только надѣяться и желать, чтобы наши поклонники и вообще сѣрый людъ безпрятственно допускались въ храмы и при архіерейскихъ службахъ и дабы ихъ душевные обѣты удовлетворялись вполне такъ, какъ они удовлетворяются безпрятственно и свободно у латинянъ. Вѣдь мы ратуемъ за православіе, за просвѣтлѣніе самосознанія въ нашемъ русскомъ народѣ и собственно же рукою разрушаемъ то, что думаемъ созидать.

Пишемъ sine jura et studio.

Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

— **Некрологъ.** 4-го мая, утромъ, скончался въ Ташкентѣ туркестанскій генераль-губернаторъ и командующій войсками туркестанскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ, инженеръ-генераль *Константинъ Петровичъ Фонъ-Кауфманъ* 1-й. Покойный началъ службу въ офицерскихъ чинахъ, въ корпусѣ военныхъ инженеровъ, въ 1836 году, произведенъ въ генераль-майоры въ 1859, въ генераль-лейтенанты въ 1864 году, а вѣкорѣ затѣмъ назначенъ генераль-адъютантомъ Его Величества, въ инженеръ-генерала въ 1874 году. Генераль-адъютантъ Кауфманъ первую часть своей высокополезной и доблестной службы провелъ на Кавказѣ, затѣмъ командовалъ лейбъ-гвардіи сапернымъ батальономъ, былъ начальникомъ штаба генераль-инспектора по инженерной части, директоромъ канцеляріи военнаго министерства, виленскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками виленскаго военнаго округа, а со времени образованія туркестанскаго генераль-губернаторства и военнаго округа — начальникомъ этого обширнаго и своеобразнаго края. За оказанныя блестящія боевыя отличія Константинъ Петровичъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени (въ 1873 году — за покореніе Хивы), золотою саблею за храбрость (1853 г.), золотою шагою, алмазами украшенною, съ надписью на эфесѣ: „За покореніе кокандцевъ 22 августа 1875 года“. Генераль-адъютантъ фонъ-Кауф-

манъ состоялъ по инженерному корпусу, числился въ 1-мъ кавказскомъ саперномъ батальонѣ, которымъ командовалъ во время службы на Кавказѣ, и въ семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ, и былъ почетнымъ членомъ николаевской инженерной академіи.

Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ принадлежалъ къ числу весьма выдающихся государственныхъ дѣятелей послѣдняго царствованія. Управленіе канцеляріей военнаго министерства въ разгаръ реформаторской дѣятельности графа Милютина и управленіе Сѣверо-Западнымъ краемъ одни были бы въ состояніи упрочить за Константиномъ Петровичемъ самую почтенную репутацію, но не меньшія заслуги отечеству оказалъ онъ пятнадцатилѣтнимъ искуснымъ управленіемъ Туркестанскимъ краемъ.

Съ самаго назначенія въ 1867 году генераль-адъютанта Кауфмана генераль-губернаторомъ края, завоеваннаго Черныевымъ, до настоящаго момента туркестанское генераль-губернаторство пользовалось совершеннымъ спокойствіемъ. Границы края были значительно еще расширены присоединеніемъ Кульджинскаго ханства, частица котораго все-таки осталась за Россіей, Аму-Дарьинскаго отдѣла, отнятаго отъ усмиреной въ 1873 г. Хивы, и, наконецъ, богатаго Коканскаго ханства. Всѣ эти приобритенія, поставившія насъ весьма прочно въ Средней Азій, были сдѣланы съ незначительными жертвованіями, а походъ въ Хиву, окруженную съ 1839 года ореоломъ недоступности, принадлежитъ даже къ замѣчательнымъ въ военной исторіи событіямъ.

По отношенію къ Сѣверо-Западному краю управленіе К. П. Кауфмана составитъ свѣтлую страницу въ исторіи; онъ былъ строгимъ и неотступнымъ послѣдователемъ политики и мѣропріятій незабвеннаго М. Н. Муравьева; русскій и православный по убѣжденіямъ онъ искренно содѣйствовалъ успѣхамъ православія и русской народности въ краѣ; стремленіе латинявъ перейти въ лоно православной церкви въ его управленіе достигло высшей степени и результаты этого стремленія были бы велики и благодѣтельны для края, если бы оно не убито было въ конецъ послѣдующими безсистематичными дѣйствіями администраціи края. Во время объѣзда края К. П. не разъ высказывалъ представителямъ польской культуры такой принципъ, который показываетъ въ немъ правильный взглядъ администратора на дѣло. „Вы считаете себя поляками, говорилъ онъ обращаясь къ польскимъ помѣщикамъ, такъ соотвѣтственно всего переселиться вамъ за Нѣманъ и Бугъ, — тамъ Польша, а не здѣсь“. Обижались паны за смѣлость рѣчи, но соглашались съ справедливостью сказаннаго.

Замѣчательно совпаденіе смерти покойнаго Константина Петровича фонъ-Кауфмана съ днемъ и часами смерти Виленскаго губернатора Е. П. Стебанинъ-Каменскаго. Послѣдній былъ приглашенъ на службу К. П. и былъ однимъ изъ неутомимыхъ сотрудниковъ во дни управленія его краемъ, и оба скончались одновременно, одинъ надломленный болѣзнію, а другой — въ полной крѣпости силъ. Провожая въ загробный міръ добрымъ словомъ память почившихъ, укажемъ на оплошность живущихъ, на то, что у насъ не было общественной панихиды по усопшемъ б. главномъ начальникѣ края К. П. фонъ-Кауфманѣ *); это тѣмъ болѣе удивительно, что у насъ

*) По распоряженію Его Высокопреосвященства 13-го Мая, въ 9-й день кончины К. П., были отслужены панихиды въ церквахъ Вильны.

бывали подобныя моленія по умершимъ актрисамъ и др. лицамъ, служебный кругъ дѣятельности которыхъ былъ узокъ имѣлъ незначительное вліяніе на судьбы здѣшняго края.

Поразительная измѣнчивость убѣжденій писателя.

Писатель, казалось, не безъ дарованія и теперь уже старый человѣкъ, малороссъ Кулишъ перешелъ на сторону поляковъ, поселился въ Галиціи, громитъ все русское, особенно православное духовенство и призываетъ своихъ единоплеменниковъ малороссовъ къ единенію съ поляками.

Это уже третій разъ г. Кулишъ перемѣняетъ свои убѣжденія. Еще въ послѣднихъ сороковыхъ годахъ онъ обозначился какъ поборникъ самобытности малороссійскаго племени. Въ пятидесятыхъ и первыхъ шестидесятыхъ годахъ онъ прославлялъ подвиги малороссійскихъ борцовъ съ Польшою, раскрывалъ особенности и достоинства малороссійскаго быта въ сочиненіи своемъ „Записки объ южной Руси“ и въ малороссійскомъ журналѣ „Основа“ и даже изобрѣлъ особую малороссійскую азбуку, извѣстную подъ именемъ Кулишовки. Противъ Москвы и всего московскаго у г. Кулиша было тогда сильное предубѣжденіе, которое онъ провелъ даже въ одномъ официальномъ изданіи, въ 3 т. южно-русскихъ актовъ, къ изданію которыхъ приглашенъ былъ археографическою комиссіей. Казалось, его приверженность къ партіи малороссійской не подлежить никакому сомнѣнію и не можетъ измѣниться. Нѣкоторые даже считали его главою малороссійскаго сепаратизма. Но неосновательность такого мнѣнія вскорѣ обнаружилась. Г. Кулишъ въ шестидесятыхъ же годахъ былъ призванъ на службу въ Польшу по крестьянскому дѣлу; пришелъ; понятно, въ многосложныя сношенія съ поляками, изучалъ также не мало польскихъ памятниковъ, и затѣмъ, переселившись въ Москву, поразилъ въ 1877 г. всѣхъ, его знавшихъ, рѣшительною перемѣною своихъ убѣжденій. Съ этого года онъ началъ издавать свое сочиненіе „Исторія воссоединенія Руси“, котораго вышло три тома и кромѣ того одинъ томъ приложенія документовъ. Въ этомъ сочиненіи г. Кулишъ приноситъ торжественное покаяніе въ своихъ малороссійскихъ погрѣшеніяхъ и безпощадно громитъ малороссовъ, особенно казаковъ, какъ силу невѣжественную, мятежную. Два государства, по г. Кулишу, должны были вѣдаться съ этою мятежною силою — Россія и Польша, внося въ эту тьму свои культурныя начала, Польша — общественныя, Россія — государственныя, и такъ какъ начала русской государственности были болѣе культурными, чѣмъ польскія, то рѣшеніемъ русско-польской борьбы овладѣла Россія. Г. Кулишъ даже пришелъ въ восторгъ отъ мудрости старой русской государственной среды, и русскихъ приказныхъ людей признаетъ великими политиками. Таковы были убѣжденія г. Кулиша до послѣдняго времени. Но въ настоящемъ году обнаружилось, что въ г. Кулишѣ совершилась новая перемѣна, которую, впрочемъ, можно было предвидѣть, такъ какъ въ исторіи воссоединенія Руси г. Кулишъ плѣнялся и культурою Польши и даже высказалъ въ одномъ мѣстѣ сожалѣніе, что не родился полякомъ. Теперь г. Кулишъ нашелъ выходъ изъ того затрудненія, что не родился полякомъ, — онъ на старости перерождается въ поляка. Этотъ новый переворотъ, вѣроятно, произвели въ немъ паши государственныя неудачи послѣднихъ лѣтъ и шумъ польскихъ затѣй подъ водительствомъ Австріи.

Можно не безъ основанія предполагать, что это—не послѣдняя переменѣ въ убѣжденіяхъ г. Кулиша. До сихъ поръ г. Кулишъ почти съ одинаковою энергіей громить православное и латинское духовенство за разнѣ между русскими и поляками. Но поляки, съ которыми онъ теперь дружить, едва ли не постараются его убѣдить, что латинство у нихъ самая большая сила, а широкіе планы нынѣшняго папы касательно всѣхъ славянъ могутъ еще больше увлечь г. Кулиша, и тогда онъ станетъ и на сторону латинскихъ есеидовъ и будетъ громить одно православное духовенство, проповѣдая русскому народу унию или даже чистое латинство. Весьма возможно, что львовскіе патеры ордена „воскресенцевъ“ уже подстерегаютъ г. Кулиша и готовятъ его въ свои члены и въ профессора своего учебнаго заведенія во Львовѣ. Это будетъ четвертая переменѣ въ г. Кулишѣ и переменѣ вполне удовлетворительная для дѣйствительныхъ поляковъ, т. е. преданныхъ и своей національности и своей вѣрѣ.

Вся эта измѣчивость стараго писателя имѣетъ прежде всего слѣдующую поучительную сторону. Стоитъ только разъ сойти съ дѣйствительной русской почвы, и трудно уже занять устойчивое положеніе, особенно теперь, когда весь почти старый европейскій миръ поворачивается къ славянамъ и всѣми способами старается завоевать ихъ. Еще важнѣе въ этой исторіи то, что русскій человѣкъ, потерявшій подъ собою почву и уносящійся къ чужимъ началамъ жизни, приходитъ въ концѣ концовъ къ убѣжденію, что самую сильную, послѣднюю помѣхой въ этомъ влеченіи для него и для другихъ, которыхъ онъ желалъ бы потянуть за собою, служить православное духовенство. Да, это вѣрно. Если бы русскимъ влающимъ людямъ удалось одолѣть русское православное духовенство, тогда бы... тогда бы имъ была на Руси вольная воля, и объ этомъ думаетъ не одинъ г. Кулишъ. Съ этой то стороны чудовищная измѣчивость г. Кулиша заслуживаетъ большаго вниманія, особенно на нашей западной окраинѣ. (Церк. Вѣстн.) М. Кояловичъ.

Къ вопросу объ улучшеніи пѣнія въ нашихъ сельскихъ храмахъ.

Пѣніе въ нашихъ сельскихъ храмахъ имѣетъ весьма много важныхъ недостатковъ. Это всѣ знаютъ и объ этомъ всѣ говорятъ. Въ большей части храмовъ во время богослуженія поютъ исключительно одни только псаломщики, часто не имѣющіе хорошихъ голосовъ и иногда даже мало знающіе простое церковное пѣніе. Отъ этого пѣніе ихъ выходитъ монотоннымъ, заунывнымъ, нисколько негармоничнымъ и, конечно, невозбуждающимъ никакого религіознаго чувства въ молящихся. Этого мало,—при существующей практикѣ пѣнія, наши церковныя пѣнопѣнія, отличающіяся высокою религіозною поэзіею, теряютъ свой поэтическій характеръ и иногда даже самый смыслъ. Недостатки церковнаго пѣнія особенно ошутительны въ нашемъ краѣ, гдѣ наряду съ православными храмами существуютъ костелы съ своими громкогласными органами и съ пѣніемъ подъ органы нѣкоторыхъ молитвъ всѣми присутствующими при богослуженіи. Нельзя сказать, чтобы у насъ не принимались мѣры къ лучшей постановкѣ пѣнія въ сельскихъ храмахъ. Такъ, епархіальное начальство постоянно и настоятельно внушаетъ сельскимъ священникамъ и псаломщикамъ, чтобы они устраивали при своихъ церквахъ пѣвческіе хоры; того же требуетъ свѣтская учебная администрація отъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднихъ установлено обученіе церковному пѣнію. Но, не смотря на всѣ

такого рода мѣры, не замѣтно, чтобы пѣніе въ сельскихъ храмахъ улучшалось; только, въ видѣ исключеній, можно слышать въ томъ или другомъ сельскомъ храмѣ сносное пѣніе. Очевидно, въ мѣрахъ, принимаемыхъ для улучшенія пѣнія, чего-то недостаетъ.

Чтобы пѣніе въ сельскихъ храмахъ было хорошо, для этого, само собою разумѣется, при каждомъ храмѣ долженъ быть устроенъ изъ прихожанъ болѣе или менѣе хорошій хоръ, устроить же хоръ долженъ или священникъ, или псаломщикъ, или, наконецъ, сельскій учитель,—все это такъ. Но совсѣмъ другой вопросъ—*могутъ ли* священникъ, псаломщикъ и сельскій учитель устраивать пѣвческіе хоры? Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ приходится отвѣчать отрицательно: никто изъ названныхъ лицъ, за немногими счастливыми исключеніями, которыя есть вездѣ, не можетъ поставить церковное пѣніе такъ, чтобы его можно было назвать хорошимъ, и по очень простой причинѣ,—сами они не настолько знаютъ пѣніе, чтобы сумѣть научить другихъ хорошо пѣть и вообще сформировать пѣвческій хоръ. И въ этомъ случаѣ вина падаетъ не на нихъ, какъ перѣдко думаютъ; священникъ, псаломщикъ и сельскій учитель тогда только были бы отвѣтственны за дурную постановку пѣнія въ сельскихъ храмахъ, если бы они сами получили хорошую подготовку въ дѣлѣ обученія пѣнію и затѣмъ, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, не прилагали своихъ знаній къ практикѣ. Но такъ какъ такой подготовки они не получаютъ, то и винить ихъ нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ въ духовныхъ семинаріяхъ будущіе священники могутъ хорошо изучить церковное пѣніе при той постановкѣ изученія его, какаѣ существуетъ въ настоящее время? Особыхъ уроковъ для изученія пѣнія въ семинаріяхъ не назначено, поэтому самымъ уставомъ духовныхъ семинарій положено изучать пѣніе *въ класснаго времени*. А такъ какъ въ класснаго времени у воспитанниковъ духовныхъ семинарій очень мало, то, обыкновенно, пѣніемъ они занимаются не болѣе двухъ часовъ въ недѣлю. Далѣе, и два-то часа въ недѣлю занимаются воспитанники пѣніемъ не отдѣльно по классамъ, а всѣ шесть классовъ вмѣстѣ. Понятно, что при такихъ условіяхъ возможны запятія только *хоровымъ* пѣніемъ, а не *одиночнымъ*. Въ результатѣ же получается то, что, по выходѣ изъ семинаріи, воспитанники выносятъ только умѣнье пѣть вмѣстѣ съ другими, хоромъ, одиночнымъ пѣніемъ стѣсняются, умѣнья обучать пѣнію другихъ совсѣмъ не выносятъ. При этомъ нельзя не сказать, что на обученіе пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ назначены ничтожныя средства,—положено по штату 400 р. въ годъ на уплату учителямъ пѣнія и гимнастики. Едва ли на эти средства можно найти хорошаго учителя пѣнія. Такую же, какъ и священники, недостаточную подготовку въ искусствѣ пѣнія получаютъ и псаломщики: мѣста псаломщиковъ, обыкновенно, занимаютъ воспитывавшіеся въ духовныхъ училищахъ, весьма рѣдко въ духовныхъ семинаріяхъ, а иногда даже нигдѣ не учившіеся. Такимъ образомъ и отъ псаломщиковъ нельзя ожидать, чтобы они могли устраивать изъ прихожанъ пѣвческіе хоры. Болѣе надеждъ въ этомъ отношеніи можно бы возлагать на сельскихъ учителей. Въ послѣднее время на должности сельскихъ учителей стали назначать, болѣею частію, специально подготовленныхъ къ этому, воспитанниковъ учительскихъ семинарій; по крайней мѣрѣ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ недавно въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“, большинство сельскихъ учителей Виленской губерніи изъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій. А въ учительскихъ семинаріяхъ пѣніе изу-

чается, и отъ воспитанниковъ, когда они поступають на учительскія должности, требуется, чтобы они въ своихъ школахъ обучали пѣнію и устривали изъ учениковъ пѣвческіе хоры, т. е. выходить, повидимому, учительскія семинаріи готовятъ изъ своихъ воспитанниковъ, между прочимъ, и учителей пѣнія, — что именно и требуется для образованія въ селахъ пѣвческихъ хоровъ. Но и здѣсь надежды оказываются тщетными, — только немногіе изъ сельскихъ учителей, обучавшихся въ учительскихъ семинаріяхъ, бывають способны устраивать хоры, остальные же много, много если умѣють пѣть въ церкви вмѣстѣ съ псаломщикомъ. И въ этомъ случаѣ все объясняется недостаточностію подготовки. Изученіе пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ поставлено нѣсколько лучше, чѣмъ въ духовныхъ семинаріяхъ, въ томъ отношеніи, что тамъ назначены для этого особые уроки, какъ и для другихъ предметовъ, но средства на обученіе пѣнію назначены такія же ограниченныя (кажется, 300 р. въ годъ). Последнее обстоятельство весьма невыгодно отзывается на обученіи пѣнію въ учительскихъ семинаріяхъ, еще невыгоднѣе, чѣмъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Последнія, находящіяся въ губернскихъ городахъ, все-таки имѣють болѣе возможности найти подходящаго учителя пѣнія и на маленькія средства; учительскія же семинаріи, находящіяся внѣ большихъ городовъ, болѣею частію въ мѣстечкахъ, совершенно лишены этой возможности. За 300 р. въ годъ даже посредственный учитель пѣнія не поѣдетъ въ какое-нибудь мѣстечко, почему, болѣею частію, бываетъ такъ, что уроки пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ возлагаются на другихъ учителей. А между тѣмъ, если гдѣ, то именно въ учительскихъ семинаріяхъ требуются хорошіе учителя пѣнія, такъ какъ они должны научить воспитанниковъ не только пѣть, но и обучать пѣнію другихъ, т. е. должны ознакомить ихъ съ методикою пѣнія, приготовить учителей пѣнія. Нѣтъ въ учительскихъ семинаріяхъ учителей пѣнія, специалистовъ своего дѣла, — и воспитанники семинарій выходятъ отсюда безъ желательныхъ знаній по части пѣнія.

Выводъ изъ всего сказаннаго будетъ тотъ, что если пѣніе въ нашихъ сельскихъ храмахъ поставлено дурно, то единственно потому, что лица, на обязанности которыхъ лежитъ устройство хорошаго пѣнія, сами являются мало подготовленными для этой цѣли, а изъ этого дальнѣйшій выводъ тотъ, что въ видахъ улучшенія церковнаго пѣнія по селамъ, слѣдуетъ будущихъ священниковъ, псаломщиковъ и сельскихъ учителей такъ обучать пѣнію, чтобы они могли организовать пѣвческіе хоры, и на такое обученіе не жалѣть средствъ. По нашему мнѣнію, устройство пѣвческихъ хоровъ при сельскихъ храмахъ удобнѣе всего можетъ быть предоставлено сельскимъ учителямъ, при полномъ содѣйствіи священниковъ и участіи псаломщиковъ, такъ какъ у учителей матеріалъ для формированія хора всегда подъ рукою въ лицѣ учениковъ, и притомъ обученіе церковному пѣнію учащихся входитъ въ кругъ прямыхъ ихъ обязанностей. Болѣею частію такъ и бываетъ на практикѣ, если только гдѣ-нибудь мы встрѣчаемся съ попытками образовать при сельскомъ храмѣ хоръ: священникамъ и псаломщикамъ, отвлекаемымъ постоянно дѣлами по приходу, совсѣмъ неудобно бываетъ заниматься формированіемъ хоровъ, спѣвками и даже управленіемъ хорами во время богослуженія. Поэтому, на приготовленіе сельскихъ учителей къ роли учителей пѣнія и регентовъ сельскихъ церковныхъ хоровъ и должно быть обращено особенное вниманіе. Для достиженія этой цѣли, какъ видно изъ сказаннаго выше, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ будетъ увеличеніе средствъ на обученіе пѣнію въ учительскихъ семи-

наріяхъ. Еслибы содержаніе учителей пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ сравнено было съ содержаніемъ прочихъ учителей, или хотя бы нѣсколько приблизилось къ содержанію ихъ, тогда, навѣрное можно сказать, учительскія семинаріи имѣли бы у себя учителей пѣнія — специалистовъ дѣла, а воспитанники ихъ на должностяхъ сельскихъ учителей въ свою очередь являлись бы хорошими устроителями и руководителями сельскихъ церковныхъ хоровъ. Министерство народнаго просвѣщенія, затрачивающее большія средства на содержаніе учительскихъ семинарій, едва ли имѣетъ возможность увеличивать содержаніе учителей пѣнія. Въ такомъ случаѣ было бы дѣломъ вполне цѣлесообразнымъ, если бы духовное вѣдомство оказало учительскимъ семинаріямъ пособіе на указанный выше предметъ, такъ какъ въ хорошей постановкѣ пѣнія въ сельскихъ храмахъ духовное вѣдомство должно быть заинтересовано преимущественно. А хорошее пѣніе въ сельскихъ храмахъ, повторяемъ, будетъ только тогда, когда сельскіе учителя будутъ у насъ знатоками пѣнія. Безъ этого все надежды на улучшеніе пѣнія въ сельскихъ храмахъ будутъ тщетны.

Пр. Г. К.—чг.

— Папа Левъ XIII издалъ, по словамъ газетъ, окружное посланіе къ православнымъ славянамъ *); онъ призываетъ ихъ обратиться къ католической церкви. Окружное посланіе предполагается распространить въ 1,500,000 экземплярахъ.

Итакъ славяне, и особенно православные, столь высоко цѣнятся на земномъ шарѣ, что безъ нихъ даже римская церковь пуста, и папскій тропь, съ своею непогрѣшимостію, колеблется. Святой римскій отецъ наглядно доказываетъ нѣмцамъ и всей Европѣ, что славяне суть прямые наследники не только своихъ прародительскихъ земель, но и царствія небеснаго, съ римско-католической лѣтницы. Но папа и его приближенные забыли, что славянская вѣра и церковь, по духу народа, есть греко-восточная, православная, а не римско-западная, что славяне почти тысячу лѣтъ тому назадъ отвѣтили римскимъ проповѣдникамъ: „идите назадъ, потому что отцы наши не приняли сего“. И почему бы папѣ Льву XIII, вмѣсто славянъ, не обратиться съ своей полутора-милліонной миссіонерской брошюрой хотя къ французамъ, которые, въ корнѣ исчерпавъ всю папскую вѣру, вслѣдствіе стараются теперь отрещиваться отъ нея?

Будемъ впрочемъ надѣяться, что папа Левъ XIII, и во всякомъ случаѣ его кардиналы-поляки, не забудутъ и нашихъ бѣлоруссовъ, пришлютъ и имъ нѣсколько экземпляровъ просвѣтительной папской брошюры, а какая нибудь „монд-рейша пани Орженка“ перепечатаетъ брошюру въ Вильнѣ, по примѣру „папержа святаго“, въ полутора милліонахъ экземплярахъ; и православные бѣлоруссы просвѣтятся папскою вѣрой и польско-католическою мудростію, на столько, что иной „хлопакъ“, прочитавъ папскую брошюру, неудержимо возгорится сердцемъ, по примѣру нашихъ польско-петербургскихъ патріотовъ, къ римско-папскому престолу, къ

*) Печатаемъ эту статью изъ *Современ. Известій* ради указанія на то, какой дѣятельности ожидаетъ нынѣ общество отъ нашихъ священниковъ и какъ даже въ своихъ законныхъ правахъ и требованіяхъ духовенство должно быть осторожно, чтобы не навлечь на себя нареканій и не попасть на страницы газетъ. О дѣлѣ священника Станкевича съ прихожанами говорить не станемъ — оно слишкомъ нежелательно и неудобно для священника, хотя послѣдній меньше всего виноватъ въ томъ, въ чемъ его обвиняють, такъ какъ церковь Пестунская закрыта раньше поступленія на приходъ о. Станкевича.

ксендзу и польскому костелу и вмѣстѣ съ ними запоетъ любимую польскую пѣсню: *Приедь олтаржемъ молитвы заносемы...*

То ли дѣло Богомъ хранимое наше бѣлорусское православное духовенство! Оно, по примѣру великорусскаго, никогда себѣ и не воображало сочинять какія либо брошюры, призывающія обратиться къ православной вѣрѣ и церкви не только католиковъ-поляковъ, но и безстыже обманутыхъ польскими папанами и окатоличенныхъ ксендзами бѣлоруссовъ. Оно озабочено хлопотами объ „улучшеніи матеріальнаго своего быта“, о воспитаніи и образованіи своихъ собственныхъ дѣтей, а что „у дуба корни обнажены“, это не велика бѣда: „были бѣ желуди“. И въ самомъ дѣлѣ, въ православныхъ храмахъ, построенныхъ прежде и уважаемыхъ народами, не нуждаются теперь въ Бѣлоруссіи; ихъ сносятъ съ лица земли, и если осмѣлятся невѣжественные мужики хотя замкнуться о неправильныхъ дѣйствіяхъ своихъ священниковъ, а особенно послать прошеніе въ консисторію этихъ „звѣрей“ отправлять къ мировому судѣ, пригласивъ противъ неграмотныхъ хлопачковъ на помощь и евреевъ-адвокатовъ, а судья, если не усмотритъ тутъ клеветы, все же найдетъ „ложный доносъ“. Въ доказательство этого приводимъ дословно приговоръ друйскаго мирового судьи.

По указу Его Императорскаго Величества, 1882 года января 13 дня, Дисненскій мировой судья 2 участка разсматривалъ въ открытомъ засѣданіи уголовное дѣло священника Станкевича съ крестьянами Чересской волости о клеветѣ. На судоговореніе явились стороны и свидѣтели. Священникъ Станкевичъ веденіе дѣла поручилъ частному повѣренному Тоубману, который изложилъ, что крестьяне, поименованные въ прошеніи, оклеветали его вѣрителя; клевету онъ видитъ въ томъ, что обвиняемые подали въ консисторію прошеніе, обвиняя священника Станкевича въ разореніи церкви въ дер. Пестунахъ. Разсмотрѣвъ заявленіе повѣреннаго Станкевича Тоубмана, я нашелъ, что въ дѣяніи обвиняемыхъ не заключаются тѣ составныя части, изъ коихъ слагается проступокъ клеветы. Проступокъ крестьянъ обвиняемыхъ вполнѣ подходитъ подъ понятіе ложнаго доноса, въ составъ котораго должны входить: несправедливое обвиненіе не только въ безчестномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и преступномъ дѣяніи; 2-е, намѣреніе навлечь на невиннаго уголовное наказаніе и, наконецъ, 3-е, предъявленіе жалобы или ложнаго обвиненія той власти, отъ которой зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду. А такъ какъ наказаніе за ложный доносъ можетъ быть назначено общими судебными мѣстами, ибо наказаніе за ложный доносъ назначается по ст. 1535 Уложенія о наказаніяхъ, имѣя же въ виду, что дѣла о клеветѣ и ложномъ доносѣ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ, слѣдовательно могутъ быть окончены миромъ, на основаніи 35 ст. Улож. уголов. суд., постановилъ предложить сторонамъ окончить дѣло миромъ. Крестьяне обвиняемые отъ примиренія отказались—неграмотные. Признавая настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, на точномъ основаніи 1535 ст. Улож. о нак. и рѣшеніи угол. кассац. департ. сената 1871 года 846; постановилъ: настоящее дѣло прекратить по неподсудности. На подлинномъ подписалъ мировой судья *Войцеховичъ*.

Такъ то несчастный бѣлорусскій православный народъ въ сѣверо-западномъ краѣ терпитъ правственный гнетъ, единственно изъ за того, что онъ остается еще вѣренъ православной церкви и русской народности. Церковь въ дер. Пестунахъ разорена священниками. Это не ложь, а нагляд-

ный фактъ, какъ не разъ удостовѣрялъ нашъ корреспондентъ. На какомъ же основаніи повѣренный отъца Станкевича счелъ крестьянское прошеніе въ консисторію за клевету, когда сама консисторія утверждаетъ фактъ? Но слыхано ли и видано ли, чтобы польскій ксендзъ, еврейскій раввинъ, или мухамеданскій мулла привлекалъ своихъ пасомыхъ къ суду? А бѣлорусскихъ крестьянъ пастырь тянетъ въ тюрьму, да еще съ помощью еврея-адвоката, за то, что православный людъ осмѣлился жаловаться на священниковъ, разорившихъ православный храмъ, помимо воли и желанія своихъ прихожанъ, не отступающихъ ни предъ какими угрозами отъ мысли и желанія имѣть по прежнему свой православный храмъ!...

Въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ проагандируетъ польскій ксендзъ, пѣмецкій пасторъ и еврейскій раввинъ, можетъ ли быть представителемъ православной вѣры и русской народности такой священникъ, который, наругавшись надъ православнымъ храмомъ и его святиней, издѣвается съ помощью еврея-адвоката надъ бѣдными неграмотными крестьянами-прихожанами, вздумавшими защищать православную вѣру и храмы? Гдѣ же тутъ свобода совѣсти исповѣдывать не инославную, а господствующую православную вѣру въ Русскомъ государствѣ? Не вопіющій ли это вопросъ нашего обманчиваго времени?...

Что же, въ добрый часъ окатоличивать и ополичивать! Римскій первосвященникъ знаетъ, куда посылаетъ свои брошюры.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ *).

Не далѣе какъ вчера мы видѣли предлежащаго собрата и друга нашего здоровымъ, веселымъ и счастливымъ; все предвѣщало ему радость, свѣтлую и спокойную жизнь какъ въ своемъ добромъ, согласномъ и благочестивомъ семействѣ, такъ и дѣятельную пользу на поприщѣ служебномъ. Но вотъ одно мгновеніе—и его нѣтъ: крѣпкій могучій дубъ разбитъ какъ молніей; радость исчезла—на мѣсто ея водворился плачь, горькій раздирающій душу плачь! Это плачь кроткой супруги, многолѣтней спутницы жизни его; это плачь дѣтей, лишившихся отца, друга и защитника; это плачь родныхъ, друзей и всехъ имѣющихъ сердце, способное сочувствовать горю ближняго. Это законный, естественный, неуправимый плачь. Самъ Спаситель нашъ пришедши въ Виванію воскресить умершаго Лазаря, хотя зная, что воскреситъ его,—но видя слезы Марфы и Маріи, возмущился духомъ и прослезился,—такъ какъ смерть и для Живодавца была самымъ скорбнымъ явленіемъ, какъ самый тяжкій *оброкъ тѣша*. Но какъ ни естественна, какъ ни законна скорбь при гробѣ близкихъ сердцу, но она должна быть сдерживаема въ тѣхъ границахъ, какія указываетъ намъ христіанская вѣра. Апостоль Павелъ указываетъ намъ эти границы говоря: *Не скорбите объ умершихъ, какъ немилующи упованія*, т. е. язычники. Скорбь, умѣряемая христіанскимъ упованіемъ, наведетъ насъ на тѣ заботливыя думы, какія приличны христіанину при гробѣ близкихъ сердцу человека и поможетъ намъ исполнить христіанскій долгъ въ отношеніи къ нему. А вотъ самыя приличныя для христіанина думы при гробѣ близкаго человека: что теперь съ нимъ тамъ, въ загробномъ мірѣ? и что можетъ теперь сдѣлать для него христіанская любовь?

Что теперь съ нимъ въ загробномъ мірѣ... Странный

*) Сказано при погребеніи Виленскаго губернатора, тайнаго совѣтника Е. П. Стеблинъ-Каменскаго.

вопросъ! Какъ будто мы можемъ знать что нибудь объ этомъ... Такъ могутъ подумать тѣ, которые усвоили себѣ ходячее слово нынѣшняго невѣрія: *и въры могила темна*. Пусть бы невѣріе говорило это намъ за себя, этотъ мракъ къ лицу ему; но зачѣмъ оно клеветаетъ на вѣру, полную свѣтлыхъ, и самыхъ лучшихъ утѣшеній, какія только можемъ имѣть при гробѣ добраго человѣка? Нѣтъ, для вѣры не темна могила. Послушаемъ что говоритъ Сынъ Божій саддукеямъ, которымъ могила казалась такою же темною, какъ и нынѣшнему невѣрію. Саддукеи не вѣря въ будущую жизнь, думали привести въ затрудненіе Спасителя и спрашивали Его: кому будетъ принадлежать на томъ свѣтѣ жена, бывшая въ замужествѣ за многими мужьями? На этотъ насмѣшливый вопросъ, Спаситель такъ отвѣчалъ саддукеямъ: *Заблуждаетесь, не знаете писаній и силы Божіей*. Ибо по воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ, такъ какъ они равны ангеламъ и суть сыны Божіи.—А о воскресеніи мертвыхъ не читали-ль сказаннаго вамъ Богомъ: *Я Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Иакова? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, а живыхъ, ибо у Него все живы* (Матѣ. 22, 29—31, —Луки 20, 38). Если-же по слову самаго Сына Божія живы Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ, сошедшіе съ лица земли дѣляя тысячи лѣтъ тому назадъ, если и всѣ умершіе у Бога живы, то живъ и усопшій, при гробѣ котораго теперь стоимъ. Какъ ни странно звучитъ это слово въ виду бездыханнаго тѣла, но Тѣмъ не менѣе, —это непреложная истина, возвѣщаемая тѣмъ, по слову Котораго мертвые вставали изъ гробовъ, и Который Самъ воскресъ изъ мертвыхъ,—смертію смерть поправъ. И такъ, живъ усопшій братъ нашъ у Бога, и мертвъ только для нашихъ близорукихъ глазъ, которые и въ земномъ многаго и многаго не видятъ.

Если же усопшіе, по слову Божію, живы, то чѣмъ же тамъ проявляется ихъ жизнь? Для неимущихъ вѣры и упованія и самый вопросъ объ этомъ—дѣло немислимое; а для христіанина возможенъ не только вопросъ объ этомъ, но есть и отвѣтъ на него въ словѣ Божіемъ. Особенно замѣчательно, для рѣшенія этого вопроса, мѣсто въ посланіи Ап. Петра, гдѣ онъ говоритъ, что І. Хр. по смерти своей на крестѣ, душою своею сошелъ въ адъ къ находившимся тамъ душамъ и проповѣдывалъ имъ. О чемъ? О томъ, что Онъ Сынъ Божій, сошедшій съ неба на землю, пріявъ естество человѣческое, пострадалъ и умеръ на крестѣ для спасенія міра и очищенія грѣховъ тѣхъ, которые живы и живутъ на землѣ съ вѣрою въ Его прішествіе.

Что же изъ этого можемъ извлечь въ отвѣтъ на вопросъ—въ чемъ проявляется жизнь усопшихъ въ загробномъ мірѣ? Вотъ что: души усопшихъ, по разлученіи съ тѣломъ, сохраняютъ способность сознанія, пониманія, чувствованія; ибо для чего бы І. Хр. нужно было сходить къ душамъ умершихъ и проповѣдывать имъ, еслибы души умершихъ не были способны сознать и понимать. И такъ не на основаніи шаткихъ человѣческихъ мудрованій, а на основаніи безусловно истиннаго слова Божія, христіанинъ можетъ быть увѣреннымъ, что и усопшій собратъ нашъ, пребывающій во гробѣ бездыханнымъ, душою продолжаетъ жизнь сознательную въ томъ мірѣ духовъ, въ который переселился отъ насъ.

Слово Божіе не оставило насъ въ невѣдѣніи и о томъ, что служить предметомъ сознанія и пониманія каждаго, перешедшаго въ міръ загробный. Ап. Павелъ говоритъ: *человѣчку положено однажды умереть, а потомъ—судъ* (Евр. 9, 29). Итакъ, вотъ первый аргументъ сознанія каждаго,

переходящаго въ міръ загробный—это судъ; но это еще не тотъ судъ всеобщій, всемірный, которымъ окончательно опредѣлится вѣчная участь всѣхъ умершихъ, а тотъ судъ, которымъ опредѣляется положеніе усопшаго до суда всемірнаго. Какое именно состояніе опредѣляется для души, разлучившейся съ тѣломъ до суда всеобщаго, имѣющаго быть по воскресеніи всѣхъ умершихъ,—Богъ не благоволилъ открыть намъ этого во всей полнотѣ; но то несомнѣнно, что какого либо неопредѣленнаго состоянія души за гробомъ нѣтъ, иначе для чего былъ бы и судъ, которому, какъ сказалъ Ап. Павелъ, подвергаются души по разлученіи ихъ съ тѣлами. Уже существованіе этого суда ведетъ къ мысли, что души усопшихъ еще до всемірнаго суда, сознаютъ себя угодными или не угодными Богу, а вельдствіе сего, чувствуютъ себя либо счастливыми, блаженными, либо несчастными. Въ этомъ увѣряетъ насъ свидѣтельство изъ словъ самаго Спасителя. Разбойнику—покальшемуся на крестѣ, Онъ сказалъ: *днесь, т. е. вдругъ послѣ смерти, будешь со мною въ раю* (Лук. 23, 43). А въ причтѣ о богатомъ и Лазарѣ Спаситель говоритъ: что праведный Лазарь тотъ часъ по смерти былъ отнесенъ на лоно Авраама, т. е. въ мѣсто блаженства (Лук. 16, 22),—а немилосердый богачъ находился по смерти въ мукахъ.

Эти мѣста св. писанія даютъ положительную мысль, что, еще до всеобщаго суда, праведные вельдѣ за кончиной находятся въ состояніи блаженства, а души нераскаянныхъ грѣшниковъ, вельдѣ за разлученіемъ отъ тѣла, подвергаются страданію. Слово Божіе открываетъ намъ и то, что воздаяніе, какое получаютъ праведные вельдѣ за кончиной, еще не есть полное воздаяніе за ихъ добрую жизнь на землѣ, и что полное воздаяніе имъ будетъ послѣ всемірнаго суда. Слово Божіе также увѣряетъ насъ, что души грѣшниковъ вельдѣ за разлученіемъ съ тѣломъ, хотя и подвергаются страданіямъ, но такое состояніе—еще нерѣшительное состояніе до всеобщаго всемірнаго суда,—и что души грѣшниковъ, которые не принесли плодовъ достойныхъ покаянія, но умерли съ начатками вѣры и благочестія, не терпятъ такихъ страданій, какія терпятъ нераскаянные грѣшники и остаются съ возможностью получить помощь отъ церкви (Іоан. 5, 16, Мат. 22, 31. Евр. 4, 9, 10; 2 Мар. 12, 43, 44).

Такова вѣра православной церкви о состояніи до всеобщаго суда душъ усопшихъ,—вѣра, основанная не на мудрованіяхъ человѣческихъ, а на словѣ Божіемъ. И кто же имѣетъ право сказать, что *и у въры могила темна*, когда эта вѣра ясно говоритъ, что души умершихъ продолжаютъ сознательную жизнь, чувствуя или блаженство, или муку? И какъ утѣшительна эта вѣра, когда она говоритъ, что и для грѣшниковъ, перешедшихъ въ вѣчность съ сѣменами вѣры и добра, еще не потеряно блаженство, что до всемірнаго суда участь и грѣшниковъ можетъ измѣниться при помощи церкви.

Но можетъ ли церковь, и какъ она можетъ дать такую помощь усопшимъ? Можетъ, такъ какъ ей дано право Самаго Спасителя приносить очистительную жертву и за живыхъ и за умершихъ въ Таинствѣ Евхаристіи. Не напрасно, говоритъ св. Златоустъ, узаконено Апостолами номинать умершихъ при совершеніи таинства тѣла и крови Христовой: они знали, (конечно отъ самаго І. Х.), что великая бываетъ польза отъ того для умершихъ; ибо Апостолы не устанавливали въ церкви ничего такого, что не было бы имъ заповѣдано самымъ Спасителемъ. И вотъ нынѣ принесена

умилостивительная жертва тѣла и крови Спасителя за почившаго. И это, конечно, есть самое лучшее, что можно сдѣлать для почившаго. И кто хочетъ отдать послѣдній долгъ ему, тотъ отдаетъ этотъ долгъ наилучшимъ образомъ, если прійметъ живое участіе въ молитвахъ церкви за почившаго. И мы увѣрены, что многіе, знавшіе почившаго, присоединятъ къ молитвамъ церкви, и свои теплыя молитвы, такъ какъ онъ оставилъ по себѣ добрую память. Онъ былъ просвѣщенный христіанинъ, посѣявшій много сѣмянъ добра на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, на которыхъ ему пришлось подвизаться: онъ былъ нѣжный отецъ семейства и заботливый воспитатель юношества, ревностный патриотъ, проникательный администраторъ, умѣнный примирять справедливость съ снисходительностію такъ, какъ умѣютъ это примирять люди, обладающіе тонкимъ умомъ и добрымъ чистымъ сердцемъ.

Всякій, знавшій его, помянетъ добрымъ словомъ и отъ души помолится: *Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба твоего Георгія, идыже плетъ болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.* Аминь.

Священникъ *Феохистъ Брижовскій.*

Новыя попытки латинянъ затормозить ходъ православія въ средѣ бывшихъ униатовъ сосѣдней съ нами Холмско-Варшавской епархіи.

Въ 1596 году, по Брестской униі, жители Сувалкской губерніи, древле православныя, насиліемъ отторгнуты отъ православной церкви и совращены въ унию съ Римомъ, въ коей пребыли до 1876 года. Когда народъ, какъ бы послѣ долгаго сна, пробудился, — выразилъ единогласно свое желаніе воссоединиться съ православіемъ, — тогда-то появились въ краѣ папскія буллы, призывающія бывшихъ униатовъ держаться униі и не принимать схизмы. Кстати будетъ замѣтить, что во всей Сувалкской губерніи униатовъ осталась только горсть въ Августовскомъ уѣздѣ, но и здѣсь, въ средѣ и въ семьяхъ бывшихъ униатовъ, находится весьма много б. католиковъ, то вступившихъ въ брачныя узы съ униатами, то совращенныхъ изъ униі; въ остальныхъ же уѣздахъ губерніи униі не осталось и слѣда: весь народъ, подъ гнетомъ польскаго *жонда*, до послѣдняго еще раздѣла Польши, ушелъ въ католичество. Поэтому-то р.-католическое духовенство съ особенною силою агитировало въ Сувалкской губ. противъ воссоединенія униатовъ съ православіемъ, надѣясь отстоять для Рима, хоть эту горсть Сувалкскихъ униатовъ. Смѣлость интригъ въ этомъ отношеніи латинскаго духовенства поддерживалась какъ условіями географическаго положенія Сувалкской губерніи по отношенію къ другимъ губерніямъ края, гдѣ униаты сплотились между собою и дружно дѣйствовали противъ посягательствъ римской курии на восточный обрядъ, такъ и тѣмъ, что родственники Сувалкскихъ униатовъ, проживающіе нынѣ на Прусской территоріи, отошедшей къ Пруссіи по послѣднему раздѣлу Польши, и поголовно совращенные въ латинство, служатъ орудіемъ въ рукахъ ксендзовъ гласно и безъ страха наказанія проагандировать противъ интересовъ православной церкви въ средѣ Сувалкскихъ униатовъ.

Папскія буллы хотя и произвели нѣкоторый тормозъ при присоединеніи униатовъ къ православію, но все таки не принесли желаемого Римомъ результата, хотя въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ Сѣдлецкой и Люблинской губерній буллы эти были причиной народнаго бунта, который правительству приходилось подавлять даже силою оружія. Надо замѣтить, что означенныя буллы обнародовались чрезъ лицъ, пользующихся популярностью въ крестьянской средѣ; такъ одна подобная булла, въ Лабненскомъ приходѣ, была передана для обнародованія мѣстному гминному войту Сулевскому, р.-католику.

Видя безуспѣшность послѣдней мѣры, латинское духовенство подослало въ привислянскій край „дзядковъ“, предлагавшихъ народу крестить у нихъ дѣтей и исповѣдываться, или ѣздить для исполненія какъ тѣхъ, такъ и другихъ требъ въ сосѣднюю Пруссію, гдѣ духовенство р.-католическаго, а не схизматическаго исповѣданія. Означенныя „дзядки“ обращались къ народу съ воззваніями держаться прежней своей вѣры и не принимать „схизмы“. Благодаря энергіи православнаго духовенства, вызваннаго въ край изъ сѣверо и юго-западныхъ губерній имперіи, какъ пріобрѣтшаго опытность на своей родинѣ въ борьбѣ съ католицизмомъ, — „дзядки“ не принесли сильнаго вреда православію, хотя и успѣли навести сомнѣніе въ немъ въ средѣ нѣсколькихъ только лицъ изъ униатовъ.

Въ 1878 г. латинское духовенство выдумало новый планъ для совращенія Сувалкскихъ униатовъ въ р.-католичество, распустивъ слухъ, будто бы за пограничною чертою, отдѣляющей Сувалкскую губ. отъ Пруссіи, въ чистомъ полѣ, появилась Божія Матерь, окруженная тремя ангелами. З маленькія дѣвочки, пасшія недалеко скотъ, удостоились узрѣть чудо и пригласили для этого ксендза. Богоматерь, по слухамъ, сказала ксендзу: „Я оставляю вмѣсто себя свой образъ и молитвенникъ. Молитесь, ведите трезвую жизнь и держитесь р.-католической вѣры. Опасайтесь *схизмы*, которую принялъ сосѣдній съ вами народъ польскій, обреченный уже Богомъ на вѣчную гибель“.

Подаренный будто-бы Богоматерію молитвенникъ перепечатанъ въ громадномъ количествѣ экземпляровъ и раздавался приходившимъ на поклоненіе богомольцамъ, преимущественно изъ б. униатовъ. Содержаніе сего молитвенника, должно полагать, весьма противно духу православія, такъ какъ раздававшіе молитвенники ксендзы брали клятву съ униатскихъ пиллигримовъ не давать „ксіонжечекъ“ въ схизматическія руки.

Ложно — чудотворная икона помѣщается нынѣ въ новоустроенной каплицѣ; тамъ ех-униаты слушаютъ польскія проповѣди, благодаря которымъ, нынѣ воссоединившіеся Сувалкскіе униаты приходятъ къ раскаянію въ своемъ поступкѣ за соединеніе съ *схизмою* и начинаютъ думать, что р.-католическая вѣра была вѣрой ихъ предковъ. Гласно и безъ страха наказанія проповѣдничаютъ ксендзы въ Пруссіи противъ православія.

Нынѣ, благодаря мѣрамъ нашего правительства, переходъ границы для богомольцевъ сталъ невозможенъ и, кажется, послѣдняя попытка Прусскихъ латинскихъ ксендзовъ не будетъ имѣть вліянія на русскій, б. униатскій людъ.

Н. Θ. Борисовскій.

Предыдущій № сдать на почту 9-го Мал.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ